



Интервью руководителя управления взаимодействия со СМИ В.И. Маркина агентству "Regions.ru"



Владимир Маркин: Уголовная ответственность юридических лиц необходима для нейтрализации не внутренних, а внешних угроз преступности

Широкая дискуссия в обществе развернулась вокруг предложенного Следственным комитетом России (СКР) законопроекта, предусматривающего уголовную ответственность для юридических лиц.

Напомним, что данная инициатива направлена на исполнение поручения президента Владимира Путина по деофшоризации экономики. По мнению главы СКР Александра Бастрыкина, без этой меры деофшоризация невозможна, так как не будет возможности "экстерриториального уголовного преследования иностранных лиц". Чтобы правоохранные органы смогли "достать" иностранную компанию, а главное - ее активы, необходимо преследование не только физлица, которое на себя ничего не оформляет, но и юридического, на балансе которого и стоят активы, объясняет старший инспектор Главного организационно-инспекторского управления СКР кандидат юридических наук Георгий Смирнов.

Среди тех, кто отнесся к законопроекту скептически, некоторые саму идею возбуждать уголовные дела против юридических лиц считают странной, другие опасаются, что она будет использоваться правоохранными органами на местах для различных коррупционных



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

действий в отношении легальных компаний, третьи сомневаются насколько в принципе реально выявлять офшорные структуры и привлекать их к той или иной ответственности.

Впрочем, даже скептики признают вынужденную необходимость принятия подобных мер: «Сегодня на территории России существует огромное количество западных компаний, которые на самом деле являются организациями фиктивными, по сути – фирмами-однодневками, оформленными на подставных лиц. По всей видимости, мера, предлагаемая СКР, направлена то, чтобы уголовному преследованию подвергались не только их создатели, но и правопреемники. То есть если вы приобретаете иностранную компанию-однодневку и ее активы, а суд признает ее фиктивной, то вы тоже несете за это ответственность. По большому счету, мера эта неплохая», - резюмирует зампред комитета ГД по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Виктор Звагельский.

Сторонники законопроекта считают, что при желании можно исказить правоприменение любого, даже самого совершенного закона. По их мнению, свести риск злоупотреблений к минимуму могло бы создание финансовой полиции, подчиненной непосредственно президенту. Кроме того, меры по деофшоризации приведут к удорожанию налоговой оптимизации, прогнозирует партнер PwC Наталья Кузнецова. Раньше можно было проводить через офшор многомиллионные сделки, при этом ничего, кроме номинального директора, на компании не было, а теперь нужно будет доказать, что компания ведет реальный бизнес (создать офис, нанять реальных сотрудников и т. д.). Затраты на содержание офшоров увеличатся и экономия от полученной налоговой льготы будет неочевидна, считает Кузнецова.

Кому и чего следует бояться в случае принятия данного законопроекта, грозит ли это коррупционными рисками легальным компаниям, поможет ли выявлять офшорные структуры и привлекать их к той или иной ответственности и, наконец, самое главное – поможет ли исполнению поручения президента Владимира Путина по деофшоризации экономики? С такими вопросами Regions.ru обратились к Владимиру Маркину, официальному представителю Следственного комитета РФ .

По большому счету уголовная ответственность юридических лиц необходима для нейтрализации не внутренних, а именно внешних угроз проявления преступности. Для решения внутренних задач противодействия преступности юридических лиц у нас есть административная ответственность – хотя, как показала практика, ее зачастую недостаточно для того, чтобы стимулировать компании соблюдать закон в условиях, когда его нарушение способно принести прибыль.

Как показал анализ практики расследования имевших место в последние годы авиационных катастроф, крушения судов, крупных аварий на угольных шахтах и иных промышленных объектах, выбросов и утечек в окружающую среду опасных для жизни и здоровья населения веществ, одной из основных причин этих и других техногенных катастроф, повлекших человеческие жертвы, являлась необоснованная экономия средств на закупку оборудования,



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

обеспечивающего безопасность производства, а также на обучение (переобучение) персонала.

Regions.ru: Однако вернемся к внешним угрозам. Что вы имеете в виду?

Это и борьба с выводом налогооблагаемого капитала за рубеж, что влечет за собой масштабную офшоризацию российской экономики, это и финансирование иностранными организациями под различным благовидными предложениями наших радикальных оппозиционеров в целях дестабилизации политической обстановки в России и дискредитации легитимной власти, это и финансирование опальными украинскими олигархами по сути частных воинских формирований, которые ведут войну против мирного населения, это и борьба с дачей взяток крупными зарубежными компаниями для победы в российских тендерах. Действующее российское законодательство предусматривает возможность уголовного преследования только физических лиц. Однако такие лица, естественно, имущество на себя не оформляют, а совершают финансовые операции посредством счетов юридических лиц. В отличие от этого, законодательство практически всех стран, с которыми мы заинтересованы в сотрудничестве, основывается на том, что юридическое лицо – это самостоятельный субъект преступления, который так же, как и физическое лицо, чтобы быть подвергнутым уголовному преследованию, должен быть обвинен или признан виновным в каком-то преступлении, причем с соблюдением международных стандартов защиты прав обвиняемого в уголовном процессе.

Об этом говорит нам и Европейский суд по правам человека. Так, давая правовую оценку ряду решений российских судов о привлечении организаций к административной ответственности, неоднократно указывал на то, что по критерию жесткости примененной к юридическому лицу санкции она соответствует уголовному наказанию. Однако процедура назначения этого наказания не согласуется с международными стандартами защиты прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве, в результате чего были нарушены права на защиту и справедливое разбирательство. Уже есть случаи вынесения решений, обязывающих Россию выплатить огромную компенсацию за нарушение этих требований.

Regions.ru: Важный вопрос, который беспокоит всех наших собеседников: как будет обеспечено правильное применение этого закона, чтобы он не стал очередным инструментом рейдерских захватов?

Во-первых, трудно представить, как уголовная ответственность юридических лиц может стать инструментом рейдерства. Если верить публикациям, то обычно для этого необоснованно возбуждается уголовное дело в отношении физического лица, владеющего компанией, оно может быть заключено под стражу, после чего ему выдвигается требование переписать актив на другое лицо. Посудите сами, зачем для захвата использовать возбуждение уголовного дела в отношении юридического лица, когда по этой статье нельзя ни арестовать физическое лицо, ни угрожать ему посадкой в тюрьму?



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Во-вторых, уголовная ответственность предполагается установить не за все деяния, а только за ограниченный круг преступлений, в который не входит ни мошенничество, ни другие преступления в сфере экономики. В него будут включены такие деяния, как финансирование терроризма, экстремизма, легализация преступных доходов, торговля людьми, развязывание и финансирование агрессивной войны и применения запрещенного оружия и т.д. Для захвата бизнеса, как правило, используются не эти статьи, а именно входящие в круг преступлений в сфере экономики, в первую очередь статья 159 УК РФ (мошенничество).

Ну и в-третьих, помимо следователей, которые будут возбуждать и расследовать уголовное дело в отношении юридического лица, в уголовном процессе есть надзирающий прокурор и суд. Кстати говоря, именно процедура уголовного судопроизводства позволяет наиболее эффективно отстаивать лицу свою невиновность в состязательном процессе. Именно поэтому ЕСПЧ и говорит о том, что для применения санкции в отношении организации России необходимо было обеспечить юридическому лицу такой объем процессуальных прав, который предусмотрен для обвиняемого физического лица.

Ну и в заключение хотелось бы сказать, что в случае принятия закона будут приняты определенные меры ведомственного контроля, чтобы избежать всякие злоупотребления этим мощным правовым средством воздействия на юридических лиц, а также исключить неправильное применение закона.

07 Августа 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/508001>